

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что изучение ценностей и ценностных ориентаций личности имело большое значение во все времена. Ценностные ориентации человека играют важную роль не только в его жизни, но и в обществе в целом. Ценностная ориентация личности определяет деятельность, отношения и жизненную направленность личности. Они, в свою очередь, формируются путем приобретения социального опыта, а также отражаются в идеалах и достижениях личности. Этот конструкт личности является основой ее взглядов на мир, на других людей, на себя, основой мировоззрения, стержнем мотивации.

Ценностные ориентации определяют характер взаимоотношений личности с окружающей действительностью, а также поведение личности, определяя выбор поведения и выступая одним из критериев, на основании которых принимается решение. Помимо регулирующей роли, ценностные ориентации играют также организующую и направляющую роль. Ценностные ориентации проявляются в определенной направленности сознания и поведения. По мнению большинства авторов, ценностные ориентации – это ценности, которые выступают в виде неких конечных, идеальных целей, к которым стремится личность, и ценностные ориентации обеспечивают возможность принять решение в ситуации выбора.

Список использованной литературы:

1. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 2001. – 221, [2] с.
2. Зауторова, Э.В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Pictures/tsennostnye-orientatsii-lichnosti-kak-mezhdistsiplinarnaya-kategoriya.pdf>. – Дата доступа: 13.02.2022.
3. Плугатырева, Е.О. Ценностные ориентации, как один из основных компонентов структуры личности [Электронный ресурс] / Е.О. Плугатырева. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-odin-iz-osnovnykh-komponentov-struktury-lichnosti>. – Дата доступа: 13.02.2022.
4. Раитина, М.С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] / М.С. Раитина. – 2009. – Режим доступа: <https://econf.rae.ru/article/5159>. – Дата доступа: 13.02.2022.

Гвоздева Т.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КВАНТОВАЯ МЕТАФОРА В ПСИХОЛОГИИ

Введение. Многие психологические теории, концепции, психокоррекционные и психотерапевтические методики частично или полностью ориентированы на психику, душу, сознание как «объективные» реальности, как на субстанции, обладающие в той или иной степени материальностью, то есть чувственными эффектами. Концепция самости и индивидуализации К. Юнга, система психосинтеза Р. Ассаджиоли, трансперсональная психология С. Грофа и другие явно связаны с различными гностическими, религиозно-философскими и мистическими традициями [2]. Методология постнеклассической рациональности позволяет существование некоторого пространства неведомого, наличия понятий, имеющих не научный, а метафорический или мифологический характер. Так, например, в переживаниях людьми «многообразия религиозного опыта», «пиковых состояний», «выхода в трансцендентальное», воздействия «духов местности» в шаманских камланиях в трансперсональной психологии остается не определенным, кто или что является источником трансляции человеку образов, выходящих за границы мира сего [6].

Использование естественно-научной парадигмы и соответствующих моделей (метафор), обладающих хорошей объяснительной и предсказательной силой, особенно из области квантовой механики, квантовой теории поля, статистической физики, термодинамики, теории систем и синергетики, на сегодня представляется наиболее приемлемым. Попытка соединить психологию с физикой в виде квантовой метафоры используется

для объяснения таких феноменов как экстрасенсорика, сновидения, мистические и религиозные состояния, сверхвозможности и т.д. [2].

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, психологических теорий и концепций.

Результаты и их обсуждение. Квантовая физика сформировалась в начале XX века и произвела переворот в мышлении многих. Эта наука появилась из необходимости решить проблему излучения черного тела, для которого волновая модель электромагнитного поля Максвелла давала так называемое «бесконечное расхождение». Для снятия этой бесконечности Планк, а затем Эйнштейн вводят понятие «квант поля», что и привело к бурному росту нового направления в физике.

Результатом развития исследований квантовой теории стали открытия о взаимодействии Наблюдателя и объекта, о создании Наблюдателем своего Мира, о роли психики в Мироздании. Идея целостности бытия – «убери из мира песчинку и рухнет Вселенная», – получила новый смысл с точки зрения квантовой физики. Буддийская теория кармы, христианское утверждение «по вере же и воздастся», вопрос Эйнштейна «Влияет ли космос на то, что его в данный момент созерцает мышь?» и суждение М. Булгакова «рукописи не горят» оказываются объединенными общей базовой метафорой «нелокальности бытия». Все в мире взаимосвязано и имеет отражение: от поступка или действия до мысли или рождения образа фантазии [6].

В 1980-х гг. физик Р. Фейнман обратил внимание на перспективу создания квантового компьютера. Идея квантового компьютера базируется на феномене «квантового сцепления» Эйнштейна–Подольского–Розена (спутанности, «перепутанности» в разных вариантах перевода термина “entanglement”). Суть процесса квантового вычисления можно кратко выразить так: если при обычном вычислении система делает серию фиксированных шагов с фиксированными состояниями, то в квантовом компьютере на этапе основного вычисления система делает это с переходом в запутанное состояние (феномен квантового сцепления был экспериментально подтвержден в экспериментах А. Аспекта), а далее возвращается в нормальное (распутанное) состояние. В запутанном состоянии система подчиняется волновому уравнению Шредингера, из которого следует, что вероятность ее взаимодействия с другими системами никогда не равняется нулю [2; 6].

Запутанное состояние является квантовой нелокальной суперпозицией со всеми заинтересованными системами. Такие необыкновенные качества квантовых систем доказаны в многочисленных экспериментах. Переход из запутанного состояния в «нормальное», распутанное, называется декогеренцией, он соответствует воздействию наблюдателя на квантовые объекты (квантовая локальная суперпозиция). Поскольку все объекты Мироздания описываются формализмом квантовой теории, то и живые системы, в частности человек, могут демонстрировать такие феномены [2].

Основным механизмом, управляющим процессом когеренции–декогеренции у человека является внимание. В обычных ситуациях, когда внимание (сознание) фиксировано на каких-то стереотипных, привычных связях с внешним миром, преобладают состояния декогерентности, корреляции, распутанности. Для некоторых людей состояние декогеренции – единственно возможное. Однако при воздействии некоторых химических веществ, наркотиков, экстремальных ситуаций, во время сна, психических болезней, медитаций, в творческом экстазе привычная связь с внешним миром теряется, и осуществляется переход в состояние когеренции, декорреляции, запутывания, в результате чего происходит совершенно новое восприятие окружающего мира, себя и своего мира, и своих возможностей. Все основные религиозные, эзотерические, магические и многие психотерапевтические практики связаны с этими состояниями [2].

Опираясь на такой подход, различные авторы формулируют ряд квантовых моделей сознания (психики), основным смыслом которых является наличие сознания как

у Вселенной в целом, так и у каждой отдельной ее составляющей. Отличие может состоять только в уровне этого сознания. Весьма успешным является применение такого подхода к описанию психопатологических феноменов, а также феноменов, описываемых виртуальной психологией. Виртуальная психология дает возможность включить в научную психологию неизученные аспекты психики человека. Н. Носовым описаны уникальные случаи изменения не только состояния психики, сознания человека в экстремальных условиях, но и его возможностей [2].

По мнению Р. Пенроуза, феномен сознания тесно связан с физическими процессами, происходящими на квантовом уровне. Пенроуз не сводит сознание к вычислительным процедурам, а объясняет неопределенность и спонтанность, исследовавшуюся в виде феномена инсайта в гештальтпсихологии, через редукцию волновой функции. Соображения Пенроуза о квантовой природе физических коррелятов сознания и феномене редукции волновой функции как механизме спонтанности и произвольности, возможно станут базовой парадигмой представлений о физических основаниях механизма сознания [5].

Физик А.С. Холево высказывает мнение, что элементы квантового компьютеринга присутствуют в человеческом мышлении. Вот эти феномены:

- Способность целостного восприятия информации в противоположность разложению на составляющие свойства; возможно, глаз как орган мозга способен принимать не только классические состояния входящего света, но и непосредственно квантовые состояния фотонов, чем объясняется особая мощь и пропускная способность визуальных коммуникаций и их органическая связь с распознаванием образов.

- Дополнительность между «действием» и «размышлением», аналогичная квантовой дополнительности между положением и скоростью, на которую обращал внимание еще Н. Бор в своих физико-философских эссе. Примечательно, что при разработке концепции квантовой дополнительности Бор исходил из уже существовавшей аналогичной концепции витализма в биологии.

- Черты «сцепленности» (или «нелокальности»), когда информация, содержащаяся в объединении подсистем некоторой сложной системы, превосходит арифметическую сумму количества информации, получаемой из подсистем.

- Феномен сознания-подсознания. Трудно удержаться от такой (конечно, крайне упрощенной) аналогии: некоммутативная алгебра квантомеханических наблюдаемых, в которой в каждый момент времени «сканируется» некоторая доступная наблюдению коммуникативная (классическая) подалгебра.

- Органическое сочетание аналоговых и цифровых методов, эффективный параллелизм обработки информации.

Разумеется, пишет автор, эти соображения и другие, такие, как наличие интуиции и свободы воли, носят косвенный характер и не влекут с неизбежностью вывода о том, что в мозге человека или нервной системе других живых существ присутствуют «квантовые микрочипы» или другие квантово-физические механизмы, ответственные за неклассические вычисления и соответствующее поведение [6].

С точки зрения К. Юнга, для понимания человеческой личности необходимо выйти за пределы естествознания. И особенно перспективной, по мнению Е.С. Гольдшмидт, представляется возможность прямой интерпретации с помощью квантовой метафоры психических объектов Юнга: коллективного бессознательного и архетипа. В рамках классической психологии лучшее, что можно придумать в поисках источника и носителя архетипа, это либо обратиться к генетике (психогенетике), которая практически ничего не может сказать по этому поводу, либо обращаться к идее социального, культурного наследования в виде сказок, мифов и т.д. Но феномены и факты, описанные С. Грофом не поддаются интерпретации с этих позиций в принципе [2]. Трансперсональная психология говорит о реальности, лежащей за порогом научной рациональности, но значимой для экзистенциального бытия человека: проблемы жизни, смерти, творчества, сохранения идентичности, сопереживания, эмпатии, интеграции с

миром, трансцендирования и выхода за рамки индивидуального бытия. Квантовая же концепция здесь наиболее уместна и перспективна [6].

В соответствии с концепцией многомировой трактовки квантовой механики, мироздание, квантовый мир в целом (Мультиверсум) – можно представить, как совокупность миров-универсумов, в которых реализуются все возможные альтернативы. Физик Х. Эверетт опубликовал гипотезу о том, что квантовое описание события охватывает всю совокупность возможных вариантов этого события, что равно реальны все возможные результаты квантовых процессов. С эвереттической точки зрения каждый человек – только некая часть, ветвь, сложнейшего образования, которое в Мультиверсуме существует как единый мультивидуум. Физик М.Б. Менский считает, что сознание есть функция выбора реальности, то есть одного из множества параллельных миров Мультиверсума. Он предполагает, что сознание человека может влиять на вероятность появления того или иного события, если эта вероятность не равна нулю [4].

Еще одной областью приложения квантовой теории являются психосемантика и психолингвистика. В этой области непревзойденными считаются работы В. Налимова, предложившего вероятностную модель языка и сознания и связавшего их с квантово-механическим и восточным описаниями [2]. На основе рассмотрения феномена речи и языка как квантового волнового процесса Букалов А.В. предлагает новые лингвистические законы эволюции всех языков народов мира из единого праязыка; и показывает, что формально-компаративистский и семантический подходы в изучении языка как парадигмы взаимно исключают друг друга в силу предложенного автором квантового принципа дополнительности между формальным и семантическим аспектами человеческого мышления и соответствующими описаниями объектов [1]. Формализм квантовой теории позволяет естественным образом описывать семантическое пространство и содержательно интерпретировать такие выражения, как «энергия мысли», «сила слова» и т.д. [2].

Теория личностных конструкторов Дж. Келли наиболее близка к квантовой теории.

В психологии сновидения, подобно математическим закономерностям, невозможно точно измерить, и никто по-настоящему не знает, что они собой представляют. Тем не менее, сновидения тоже предсказывают вероятное повседневное поведение сновидцев. Даже хотя данная интерпретация может быть спорной, психотерапевты и клинические психологи всего мира, по большей части, приемлют идею работы со сновидениями [3].

Заключение. Квантовый подход предоставляет большие возможности в манипуляции психикой, сознанием и окружающей реальностью. Квантовые эффекты уже не только обнаружены и описаны на клеточном уровне вообще и в нейронах в частности, при исследовании взаимодействия целителя и клиента, но используются также для лечения, например, алкоголизма. С помощью квантовой механики достаточно успешно объясняются результаты исследования экстрасенсорных феноменов, проводившегося Н.П. Бехтеревой [2].

Закономерности квантовой физики и её математика приемлемы для учёных не потому, что основное решение – уравнение Шредингера – допускает точное решение и проверку, а потому, что оно предсказывает статистически измеримые результаты. Согласно Гейзенбергу, тенденции квантовой сферы существуют в «странной разновидности физической реальности прямо посередине между возможностью и действительностью» [3]. Параметр любой частицы согласно принципу Гейзенберга (1953), не существует до момента самого измерения, но присутствует как потенциальная возможность находиться в том или ином состоянии [3]. И применение физических моделей для описания психической реальности поможет психологии примирить различные ее направления и существенно расширить теоретическую и практическую базу.

Список использованной литературы:

1. Букалов, А.В. Квантово-механический подход к описанию языка и его эволюции / А.В. Букалов // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. – М., 2001. – №3.
2. Гольдшмидт, Е.С. Физические метафоры в психологии [Электронный ресурс] / Е.С. Гольдшмидт // Сибирский психологический журнал. – Томск, 2007. – №1. – С. 7–13. – Режим доступа: <https://www.docme.su/doc/1092750/156.-sibirskij-psihologicheskij-zhurnal-N1-2007>. – Дата доступа: 10.02.2022.
3. Капра, Ф. Дао физики / Ф. Капра. – СПб.: ОРИС, 1994. – 304 с.
4. Никонов, Ю.В. Диссоциативные расстройства психики (многомировая интерпретация) [Электронный ресурс] / Ю.В. Никонов // Международный центр эвереттских исследований. – <http://www.everettica.org/article.php3?ind=45>. – Дата доступа: 12.02.2022.
5. Пенроуз, Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики / Р. Пенроуз. – М.: Едиториал УРСС, 2015. – 402 с.
6. Петренко, В.Ф. Базовые метафоры психологических теорий [Электронный ресурс] / В.Ф. Петренко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – №1. – С. 4–24. – Режим доступа: http://www.psy.msu.ru/science/vestnik/archive/vestnik_2013-1.pdf. – Дата доступа: 10.02.2022.

Герасимович Д.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В последние десятилетия проблема исследования психологического пространства встала особенно остро. Особо значимой эта проблема является в подростковом и юношеском возрасте, когда особенно подчеркивается индивидуальность человека, стремление к автономии, обособленности. Х. Хефт подчеркнул, что человек находится в определенной среде, неразрывно связан с ней, она влияет на поведение и активность человека. Среда может способствовать самоутверждению, самореализации человека, может унижать, формировать тревожность и комплекс неполноценности [1].

Психологическое пространство человека понимается как субъективно значимый фрагмент существа, который определяет реальную деятельность и стратегию жизни человека. Суверенитет психологического пространства человека способствует его изоляции от других людей, а также является предпосылкой для формирования его индивидуальности.

Основными компонентами, участвующими в психологическом пространстве человека, являются: его тело, территория, личные вещи, способ ходьбы (привычки, планирование, примат), социальные связи (родственники, друзья), вкусы и ценности.

Психологическая суверенность личности рассматривается как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, которая формируется на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать свои основные потребности [2].

Достижение психологической суверенности личности представляет собой результат и фактор ненасильственного, уважительного отношения к субъекту и самого субъекта к миру. Суверенность представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека [2].

Возможные нарушения суверенитета психологического пространства для человека могут проявляться как насилие в отношении тела, неуважение к своей личной территории, использование вещей без разрешения владельца и т. д.

В результате этих теоретических исследований была получена информация о том, что наиболее распространенным проявлением нарушения суверенитета психологического пространства человека в подростковом возрасте является нарушение территориальных границ и нарушение конфиденциальности личной собственности, что проявляется в желании человека использовать вещи, которыми он не обладал, без воли владельца.